

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПИЛОТ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин Владимир

П61 Пилот : роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-191003-7

Не думал и не гадал пожилой преподаватель заштатного вуза, что шутка студентов доведёт его до бессмертия в новом мире, да ещё где. Космическая цивилизация, корабли бороздят просторы космоса, и он — в самом низу пищевой цепочки. Однако есть шанс вырваться наверх, и бывший учитель его не упускает. Ведь всё в его силах. Это именно тот мир, где всё в руках трудолюбивых, а именно таким является Сергей Иванов по духу и в жизни. Мечта, а не мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-191003-7

© Владимир Поселягин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Приходить в себя я стал сразу. С некоторым трудом открыв глаза, увидел, как поднимается какая-то крышка из серого материала. Как-то на металл не похоже. Больше на какой-то сплав металлопластика. Я разбираюсь, всё же преподаватель, кандидат технических наук, по металловедению веду курс. Я немного увлекающаяся натура, даже не обратил внимания, что зрение стало хуже, чем было, плавает, меня всего трясёт от озноба, отчего есть желание свернуться калачиком, но телом я пока плохо управляю, с трудом, однако с интересом пытался понять, что за сплав у данного материала. Уж поверьте, я знаю все сплавы металлов, благо многие годы работал в лаборатории нашего вуза и имею два патента на свои изобретения, с которых мне денежка капает, на жизнь вполне хватает.

Потому я не забросил работу, хотя мне уже было семьдесят два, молодые и ранние, сопляки пятидесятилетние, подталкивали уйти на пенсию, чтобы я им место освободил, но ректор и другие специалисты за меня руками и ногами держались. Пусть я всего лишь кандидат, на доктора наук и не думал сдавать, хотя предлагали. Были причины, жене обещал покойной, и держал слово, я всё же был немалой величиной в науке, и иметь в своих рядах меня было очень почётно, да и что говорить, выгодно. Немало иностранцев

крутилось в нашем Нижнем Тагиле, работали со мной, в моей группе исследователей.

Хм, а что произошло? Помню, открыл дверь и захожу в учебную аудиторию, как вдруг по косяку пошли разряды. Дальше я схватился за сердце, пошаливало, бывало, и что дальше, уже не помню. А, понял, использовали запасы одной хитрой ленты, если дать на неё ток, даже двести двадцать хватит, то по ней вот такие разряды идут. Шутки учеников я любил, и те это знали. Но тут, видимо, многое совпало, тяжёлый разговор ректора, ему сверху приказали отправить меня на пенсию, освобождая место блатному доктору наук. Пока шёл по коридорам, отходил от беседы. Ректор только руками разводил, сделать ничего не мог. А тут такое. М-да, освободил место. Ещё волнует, что моих студентов наказать могут. А то и кого-то привлечь за убийство по неосторожности. Надеюсь, ректор всё же их прикроет, но как-то сомневаюсь.

А пока мои размышления прервала девушка. Зрение заметно лучше стало, я уже руками шевелил, растирал тело. Хм, рубец на рёбрах, откуда взялся? У меня такого не было, из всех операций только аппендицит, и всё. А девушка обычная, красивая, кукольное лицо, но со строгим выражением. Блондинка, волосы зачёсаны назад, собраны в конский хвост, белый комбинезон. В руках электронный планшет. Не похоже, чтобы я был у нас в лаборатории, там так не одеваются. Да и девицу эту не знаю. Больница? Та, скорее всего, студентка. На вид от силы лет двадцать. А тут меня она поразила, мысли так медленно скользили, нехотя, как будто мозг после разморозки, поэтому выброса адреналина не было. А девушка, глянув на меня, вежливо спросила:

— Как вы себя чувствуете? Ногами уже шевелить можете?

Я в совершенстве владел тремя иностранными языками и ещё четырьмя на высоком уровне, в основном в технической разновидности, но этого языка я точно не знал и не слышал ранее. Зуб даю. А пока, подумав, прохрипел с некоторым трудом:

— Я вас понимаю. Странно. А ногами с трудом шевелю. Даже поднять пока не могу.

Говорил я медленно, беря и речевой аппарат под контроль, для меня всё необычно и странно было, я ещё пока анализировал всё. Хотя и с трудом, мозги тяжело работали, и это видно. Пока я в ошарашенном изумлении пытался понять, что вообще происходит, где я, девушка, терпеливо выслушав меня, общила:

— Вы находитесь на планете Зория, империя Антран. Судно работорговцев было остановлено в нейтральном космосе Патрулём и арестовано. В империи работорговля запрещена, поэтому судно с шестью тысячами рабов доставили на приграничную планету и направили к нам в Центр беженцев. Вы можете стать гражданином нашего государства, можете отказаться, но в этом случае обязаны покинуть территорию империи в течение месяца. Всё это вам объяснят наши сотрудники, — говорила та быстро, но уверенно, явно не в первый раз, с заметной опаской поглядывая на мою реакцию, явно готовая в любой момент отскочить, видимо, были прецеденты, а пока слушал, что та ещё скажет.

— Чтобы вы быстрее освоили тело после заморозки, а вас перевозили в криокапсулах, пираты используют дубинки с электрошокером, воздействие на нервные окончания позволяет быстро взять тело под контроль. Под протокол: неизвестный, под номером шестьсот двенадцать бис, вы согласны пройти процедуру ударом электрошокера?

— Хм, — вспомнив ленту разрядов на косяке двери, невольно поёжившись от озноба, ответил: — Давайте, раз помогает. Согласен.

— Зафиксировано.

У той в свободной руке появилась тонкая палочка. Сантиметров двадцать, белого цвета, но с наконечником, раздвоенным, из нержавеющей стали, очень похоже, та им и коснулась моей груди. Не передать, как меня выгнуло от удара электротоком, тело выгнулось, кричать я не мог, все мышцы как будто сжались, глаза выпучило, казалось, это длилось вечность, хотя я думаю, пару секунд, пока наконец меня отпустило, и я рухнул обратно, на мягкую лежанку, приходя в себя, тяжело дыша, обливаясь потом. При этом с изумлением ощущая, что тело мне действительно отлично подчиняется. Точно не так, как было считанные секунды назад. Девушка уже отступила, с тревогой поглядывая на меня, и уточнила:

— Как вы себя чувствуете?

— Знаете, а куда лучше, чем до этой процедуры. Ладно, вы тут пока за главную, что дальше делать?

Встряхнуло всё, даже мысли быстрее побежали. Да и что делать, местные скажут. Свои порядки наводить? Ну уж нет, мне проблемы не нужны. А пока, подняв руку к лицу, я с изумлением изучал эти огромные лапищи. Где мои тонкие кисти и музыкальные пальцы? Старческие пигментные пятна? Тут натуральные лопаты, и пальцы с ладонью все в мозолях. Перерождение? А как-то ничего другого в голову не приходит. Всё-таки убили сорванцы-студенты своего препода с прозвищем Хрыч. Я, между прочим, им гордился. Это вам не Жопа-Стульчик, как Анна Семёновна из бухгалтерии, с огромной кормой. Впрочем, всё это обдумая, когда будет свободное время, потому как девушка-медик, всё-таки та похожа на медика, с облегчением вздохнула и сказала:

— Это хорошо, что вы адекватны, хотя и явно воин, а то другие бросаются на нас. За сегодня на меня уже трое бросилось. А мы ведь разморозили только пятьсот освобождённых. Столько работы ждёт. Что вам делать и что выбрать, объяснят, снаружи вас сопровождающий уже ожидает, а пока выбирайтесь из криокапсулы, вот тут на коробке стопка одежды. К счастью, у нас пока достаточно запасов стандартной одежды и обуви. Но на всех её не хватит. Вам повезло, вам хватит.

Пока же я аккуратно, изучая новое тело, выбрался из капсулы. Попал я в тело здоровяка, всего перевитого мышцами, отметил множество тонких шрамов на теле, ну и стал одеваться, решив задать следующий вопрос:

— Скажите, а я с какой планеты? Честно говоря, не помню.

— Планета Фазия, оттуда диких немало привозят наши соседи, из империи Анвар, там работоторговля разрешена. Там время меча и железа. Уже начали создавать порох. А то, что память пока не проснулась, такое бывает после разморозки. Редкость, но бывает. Память вернётся.

Я же, присев, засовывал ноги в ботинки, застёгивал. Тут на липучках было, быстро разобрался. И размер подходит, а новые ноги у меня довольно велики. Размер сорок шестой, а то и больше. Пока же, осматривая немалый зал, тут сотня криокапсул, вроде той, откуда я вылез, у десяти стояли парни и девушки, явно общаясь с размороженными. Некоторые капсулы были пусты, крышки подняты, другие закрыты, видимо, там ещё разморозка идёт. Работали два техника в одном конце зала, грузили явно пустую капсулу на грузовую технику. Не понял, что это.

Девушка осматривала размороженных и носила им от стола со стопками одежду, подходящую по

размеру. Со мной та угадала. У входа два солдата в бронекостюмах, один на меня поглядывает. Но тут раздался шум, те отвлеклись, один из размороженных кинулся на медика, но вспышка на потолке, там какие-то приборы, видимо, оружие, и тот неподвижно растянулся на полу. Медик успел отпрыгнуть. Впрочем, только и успел окинуть взглядом, как меня через ворота вывели наружу. Оказалось, это ангар на планете, тут сидели на лавочках с десятков пареньков, один подскочил, видимо, его очередь, и повёл меня к комплексу зданий, держась метрах в трёх, с опаской поглядывая. А я головой с интересом крутил, топая за ним своими ножищами. Так и шли.

Я видел несколько космических аппаратов, тут, похоже, взлётная площадка. С пяток стояли, а один в стороне начал взлёт, ещё два садились. Из нутра одного из тех, что уже стояли, повозками без колёс, те летали, вывозились знакомые капсулы. А, понял, с орбиты спускали другие капсулы с замороженными рабами. Судно там висит. Идти было не так и далеко, так что пока я сгибал и разгибал руки на ходу, крутил туловищем и шеей, задал вопрос парнишке:

— Слушай, как тут у вас вообще выживают и живут?

— Да нормально живут, даже хорошо. Для трудо-голиков все пути открыты. Так нам преподаватель говорит.

— Студент?

— Да, учусь на юриста. Нас волонтёрами сюда, как судно с вами доставили. Помогаем. А вообще, устроиться можно хорошо, всё зависит от уровня интеллекта. Сто двадцать единиц пилотского минимума. Если меньше, пилотом не стать. Или двести единиц инженерного минимума. Если меньше, то инженером не стать, а инженеры, это самые высокооплачиваемые спецы.

Я же задумался, кое-какие подозрения появились, и спросил настороженно, мы как раз к дверям большого здания подходили, этажей в десять:

— Скажи, тут нейросети, базы знаний, Содружество, есть?

— Ну да, без нейросетей тут никуда, базы знаний, сертификат специальности, а империя наша входит в состав Содружества. Мы Окраинный мир, рядом фронтир. А ты откуда знаешь?

— Ага, ясно, — задумчиво пробормотал я. — Рассказывали, припоминается.

— Это, видимо, от работоторговцев. Они же вас с планеты вывозят.

То, что в книгах про всё это читал, говорить не стал. Как-то было увлечение у нас на кафедре этой фантастикой. Тем более один из авторов у нас учился в вузе, как не прочитать было? Да и увлёкся. А тут вон оно что? Вот с таким задумчивым видом меня и завели в здание. Тут фойе в просторном помещении. Парнишка передал девушке на регистрации, а сам побежал обратно. Кстати, тут у регистрации ещё один мужик был, в таком же сером костюме, как и я, с эмблемой Центра беженцев на спине. Я эту эмблему видел на стене здания, огромная. Издали видно. Сам костюм из штанов и рубахи, без воротника. В принципе, по размеру, но белья и носков нет. Второй освобождённый из рабства, мужчина лет тридцати, такой же лысый, как и я, с интересом на меня глянул и вернулся к разговору со своей девушкой. Всего их шесть за длинной стойкой. Моя за номером пять, а у того вторая.

— Здравствуйте, я Карина Лол, проведу вашу регистрацию. Первый вопрос, как вас зовут? У нас в ходу короткие имена и фамилии, лучше сократить, чтобы я внесла вас в базу. Кстати, глядите в камеру, это сюда... Хорошо, ваше фото в базе.

Вот тут я задумался. Как звали мужчину, в которого попал, не знаю, по виду тому лет сорок, не молодое тело, надо сказать, значит, буду использовать свои старые данные, оно мне как-то проще и легче для адаптации. Прежде меня звали Сергей Сергеевич Иванов. Что ж, побуду Сер Ивом. Так и представился:

— Сер Ив.

— Записала. Сколько вам лет?

— Я мало что помню. Медик обещала, что память вернётся.

— Ясно. Тогда введу вас в курс дела. Сейчас вас отправлю к нашим медикам, у нас тут свой медцентр. Вам проведут медосмотр. Кстати, могут провести и полное лечение, но это платно. У нас в империи всё платно. Бесплатно вас спасти могут, если вы погибли, и то не всегда. Потом счёт выставят. Однако перед установкой нейросети ваше тело должно быть в идеальном состоянии, чтобы сеть имела идеал в памяти, и лечила вас, если что не так.

— Я понял.

— Потом будет собеседование у сотрудника СБ. Дальше к чиновнику миграционного отдела, там будете решать, принять гражданство или нет. После этого отдых. У вас три дня, чтобы решить, остаться в нашей империи или покинуть её. Вам выделяют койку в комнате, где вы сможете отдыхать и спать. Есть столовая, там сможете получить питание. Как пользоваться туалетом, вам покажут.

— Кстати, и поскорее бы, желательно до посещения медцентра.

— Хорошо, вот буклеты и памятки, изучите. Всё, что нужно, я вам сообщила, ваш сопровождающий уже ждёт.

Обернувшись, обнаружил за спиной другого парнишку, не тот, что от ангара привёл. Тот женщину

и двух мужчин привёл, с ними тоже начали работать. Вот так и двинули, он меня и того типа повёл, со второй стойки. Сначала в туалет. Тут рядом два санузла, для женщин и мужчин. Ряд кабинок или писсуаров, да всё, как на Земле. Хотя парнишка молодец, показал, что и как делать. Тут нет туалетной бумаги, а есть специальные ракушки. Реально язык показывается и шевелится. Говорит, всё чисто очищает. Впрочем, мне по-маленькому, но объяснил и по остальному. А струя синяя-синяя, на что сопровождающий махнул рукой. У размороженных такое — обычное дело. Ещё дня два будет, если я лечение не пройду, откажусь от него. У второго мужика такая же проблема.

Кстати, тут в медцентре лечение дешевле, чем за оградой, в городе. Ну, а дальше в медцентр. Там очередь. Однако через полчаса и меня в диагност положили. Раздеваться пришлось донага. Кожа голубая. Мужчина лет тридцати, в белом комбинезоне с эмблемой медика, у той блондинки, что меня из криокапсулы подняла, такая же была на плече, она и объяснила, что это, уложил в капсулу диагноста. А через пятнадцать минут поднял. Я лежал там неподвижно на валиках, сознания не терял. Сообщать результаты не стали, обещали позже дать информацию, я одевался, лишь спросил:

— Скажите, какой у меня уровень интеллекта?

— Сто тридцать четыре. Вполне неплохо, — буркнул врач, а я направился на выход.

Там другой сопровождающий повёл к кабинету сотрудника СБ и убежал, ему новые задачи поставили, а я сидел в ряду таких же освобождённых, полтора десятка, и ждал своей очереди, изучая буклеты. А кабинетов с десятков, и у всех очереди. Выходили одни, их забрали сопровождавшие няньки, и заходили новые. Что ж, ждём.

— Кворт? — что-то спросил сосед, но я не понял, видимо, на том языке обратился, коим владел бывший хозяин моего тела.

Только буклеты начал изучать, кому-то обязательно нужно помешать, языком почесать. У меня тут по времени чуть не цейтнот, столько всего узнать и понять нужно, и вот мешают. Поэтому с недовольством глянув на соседа, спросил на языке Содружества:

— Чего хотел?

— Им ис онтри?

— Слушай, если сам не хочешь изучить, как тут местные живут, сиди и молчи, понял?

Мужчина примерно моих лет, вздёрнул брови вверх, удивлённо на меня глядя. Впрочем, бровей у него нет, как и ресниц и волос на голове, удалены. Так же, как и у меня. Наконец тот догадался перейти на местный язык:

— Ты что, Ворт, меня не понимаешь?

— Нет. У меня памяти нет, медик сказал, из-за заморозки такое бывает. Кстати, ты меня знаешь?

— Оба служим в дружине барона Фон Чона, ты десятник, я твой командир, полусотник. Дейн зовут.

— Всё бывшее, Дейн, всё бывшее.

— Барон, тут мы снова собираемся вместе. Ты что, не с нами?

— Конечно, нет. Тут каждый сам по себе. Я вот пилотом мечтаю стать, буду иметь свой корабль и летать между звёзд. А вот что вы будете делать, это ваше дело.

Тот пытался навязать свой взгляд на дальнейшую жизнь, но я просто отсел от него подальше, как оказалось, в очередях было ещё с десятков солдат барона, те с интересом следили за тем, что дальше будет, но я отказался общаться, дальше увлёкся брошюрами. А там действительно много интересного было. Кстати, письменность я также отлично знал, как и язык.

Читал, картинки смотрел. План уже начал вырисовываться, но сначала нужно поговорить со специалистом по переговорам.

Время шло медленно, на каждого уходило минут по пятнадцать, я уже проголодался. Да и состояние тела после разморозки было так себе, однако ожидал. Имея опыт скоротечения, я изучил брошюрки и памятки, и вот сидел и анализировал под лёгкий гул разговоров. Там больше патриотическая чепуха и всё такое. Нужной информации, нужной именно мне, было крайне мало, но всё же была. То, что я попал в другое тело, уже принял и осознал. Воин был, некто Ворт. Ну, был и был. Мы с бывшими его знакомцами только тут, в Центре беженцев, будем общаться, а дальше наши пути разбегутся.

Немного расскажу о себе. Я не был умным, гением-учёным, брал вершины упорством и трудолюбием. Вполне может быть, что уровень интеллекта был как тут, сто тридцать единиц. Вон на кандидатскую сдал, но решил, что хватит, да и жена поддержала. Обещал ей, что такие нагрузки больше повторять не буду. Я действительно изобрёл интересные сплавы. Один использовали в космической отрасли, второй в самолётостроении, мне по ним деньги капали. Нам с супругой и трём нашим детям вполне хватало. Дети, кстати, разъехались, свои семьи имели. А я как стал преподавателем и учёным, так в этой колее и крутился колесом. Да ещё в тридцать лет понял, ну не моё, однако покинуть эту колею не мог, жена, дети, потом внуки и правнуки. Точнее, две правнучки были от старшего, так и варился в этом болоте.

А тут такой шанс начать с нуля. Я читал книги по этой тематике. Надо сказать, увлекли, мечтал оказаться таким попаданцем, в мире Содружества пожить. И ведь исполнилось. Ну, или лежу в больнице под